

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-700-713

Научная статья / Research article

Взаимоотношения неприсоединившихся стран Африки и «второго мира» (1960—1980-е гг.) на примере Сьерра-Леоне

А.Ю. Шипилов^{1,2} ¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация² Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация shipilov-ayu@rudn.ru

Аннотация. Раскрывается проблематика отношений африканских стран с государствами «второго мира» через призму внешнеполитической деятельности Сьерра-Леоне. Рассматриваются два периода внешней политики Сьерра-Леоне — в годы существования Вестминстерской двухпартийной модели в 1961—1970 гг. и в 1971—1985 гг., когда в стране установился авторитарный режим во главе с президентом Сиакой Стивенсом. Центральное место занимает анализ сотрудничества Сьерра-Леоне и Советского Союза. Цель — определить, чем руководствовались страны, избравшие путь неприсоединения в рамках биполярного противостояния второй половины XX в., выстраивании своих отношений с социалистическим блоком. Актуальность темы связана с тем, что логика и принципы выстраивания отношения с ключевыми мировыми державами малых неприсоединившихся стран, обладающих как небольшими силовыми ресурсными возможностями, так и ограниченными политическими и экономическими амбициями, в меньшей степени отражены в научных работах. Исследование опирается на компаративистский и историко-генетический методы, а также на метод кейс-стади. Также используются материалы Государственного архива Сьерра-Леоне. Автор приходит к выводу, что отношения Сьерра-Леоне и стран «второго мира» основывались скорее на экономическом прагматизме, нежели чем на основе идеологической или политической близости. Для Сьерра-Леоне отношения с социалистическими странами выступали инструментом диверсификации внешнеполитической деятельности. Это выделяло Сьерра-Леоне на фоне соседних государств Западной Африки, которые либо сохраняли ориентацию на страны «первого мира», а именно Францию и США, либо же переориентировались на Советский Союз.

Ключевые слова: холодная война, второй мир, третий мир, Западная Африка, Сьерра-Леоне

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Консорциума ИВИ РАН и МГИМО МИД России «Глобальная история: региональные и национальные составляющие».

Для цитирования: Шипилов А. Ю. Взаимоотношения неприсоединившихся стран Африки и «второго мира» (1960—1980-е гг.) на примере Сьерра-Леоне // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 700—713. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-700-713>

© Шипилов А.Ю., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Relations between the Non-Aligned Countries of Africa and the Second World (1960—1980s): The Case of Sierra Leone

Alexander Yu. Shipilov^{1,2}

¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

² Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

 shipilov-ayu@rudn.ru

Abstract. The research covers Sierra Leone's relations with the Second World through the prism of Sierra Leone's foreign policy. Two periods of Sierra Leone's foreign policy are considered: during the Westminster bipartisan model from 1961 to 1970, and when the authoritarian regime led by President Siaka Stevens was established from 1971 to 1985. The central issue of the research is analysis of Sierra Leone's cooperation with the Soviet Union. The aim of the research is to identify the factors that guided the non-aligned countries within the bipolar confrontation of the second half of the 20th century in building their relations with the socialist bloc. The relevance of the topic is related to the fact that the logic and principles of building relations of small non-aligned countries with both limited power resources and little political and economic ambitions with key world powers are less reflected in studies. The research is based upon comparative and historical-genetic methods as well as case studies. The author makes use of materials from the Sierra Leone Public Archives. The author concludes that Sierra Leone's relations with the Second World were based on economic pragmatism rather than ideological or political proximity. For Sierra Leone, relations with socialist countries served as a tool for diversifying its foreign policy. This set Sierra Leone apart from its neighboring West African states, which either maintained an orientation towards first-world countries, namely France and the US, or reoriented themselves towards the Soviet Union.

Key words: Cold War, Second World, Third World, West Africa, Sierra Leone

Acknowledgements: Article prepared within the framework of the Consortium of the Institute of World History (RAS) and MGIMO University "Global History: Regional and National Components".

For citation: Shipilov, A. Yu. (2022). Relations between the non-aligned countries of Africa and the Second World (1960—1980s): The case of Sierra Leone. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(4), 700—713. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-700-713>

Введение

Деколонизация стран Африки, начавшаяся во второй половине 1950-х гг., привела к возникновению целого ряда новых независимых государств, обладавших значительными ресурсами и унаследованными от колониальных империй границами, инфраструктурой, организацией социального и политического устройства. Вхождение этих государств в систему международных отношений в контексте холодной войны сопровождалось борьбой за их привлечение между западным и социалистическим блоками. Стратификация государств по принципу принадлежности к одному из «трех миров» получила распространение в середине XX в. для отражения сторон холодной войны. «Первый» и «второй» миры включали США и их союзников и страны социалистического блока соответственно.

Для всех остальных, развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки понятие «третий мир» ввел французский исследователь Альфред Сوفي в своей небольшой короткой статье «Три мира, одна планета»¹.

Данные международные условия, проявившие себя в борьбе двух «миров», стали одним из основных факторов, повлиявших на становление внешней политики получивших независимость африканских государств, их стратегию расширения самостоятельности, обеспечения развития и возможности занять собственное место в глобальных политически значимых процессах.

¹ Sauvy A. Trois mondes, une planète // *L'Observateur*. 1952 (Août 14). N°118. P. 14. URL: <http://www.homemoderne.org/societe/demo/sauvy/3mondes.html> (accessed: 21.09.2022). См. также: (Pletsch, 1981, pp. 565—578; Solarz, 2021, pp. 54—57).

Основы взаимодействия африканских государств со сторонами холодной войны

Взаимодействие африканских государств с двумя блоками было в значительной степени продиктовано сырьевой ориентацией их экономик, недостатком материальных ресурсов и кадров, необходимостью укреплять и создавать заново ключевые общественные и государственные институты, а также преодолевать устоявшиеся формы зависимости от бывших колонизаторов. Советская историография содержит фундаментальные исследования основных особенностей и проблем освободившихся стран при выборе дальнейшего пути развития. Особенно тщательно был изучен опыт стран некапиталистической ориентации (см., например: (Гура, Несук, 1981; Кива, 1978)).

В зарубежной историографии проблемы постколониального развития освободившихся стран нашли отражение, в частности, в работах неомарксистских и постколониальных авторов (см., например: (Amin, 1967; Taylor, 2020, p. 50); подробнее о них см.: (Shipilov, 2019, pp. 207—208)). Тем не менее в современных условиях трансформации миропорядка и повышения значимости стран «третьего мира» сохраняет актуальность проблема распространения этих процессов на наиболее уязвимые страны, прежде всего малые африканские государства, и изучения особенностей их включения в систему международных экономических и политических отношений. В этой связи показателен исторический опыт одного из беднейших африканских государств — Сьерра-Леоне — в налаживании взаимодействия со странами различной экономической и политической ориентации в годы холодной войны, избравшей путь неприсоединения на фоне своих соседей по региону, тяготевших к тому или иному полюсу.

После обретения независимости африканские страны оказались перед принципиальным выбором модели взаимодействия с внешним миром в обстановке противостояния двух систем. Одним из возможных вариантов было сохранение преимущественного взаимодействия с бывшими колонизаторами и

встраивание в мировую экономику и систему международных отношений на тех условиях, которые преимущественно определялись Францией, Великобританией и менее крупными европейскими державами. Альтернативой этому могло стать приоритетное сотрудничество с Соединенными Штатами, предлагавшими африканской стороне содействие в ее развитии и становлении независимых институтов, но при условии сохранения политической лояльности и модели экономических отношений, максимально выгодной для американского бизнеса (Rothermund, 2014, p. 23). В этих случаях возможность политического и иного взаимодействия избравших данную модель африканских стран с государствами социалистического блока, которые только начинали обозначать свое присутствие в этом регионе, была резко ограничена².

Наряду с этим африканские страны, стремившиеся предельно быстро освободиться от сохранявшихся форм неоколониального влияния бывших метрополий, были заинтересованы в сотрудничестве с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Для них это представлялось альтернативой колонизаторам и источником помощи, благодаря которой можно было бы в короткий срок преодолеть прежние формы зависимости. Декларируемая приверженность данной группы стран принципам некапиталистического пути развития часто объясняется современными исследователями преимущественно прагматическими соображениями, а получение ими доступа к поддержке стран социалистического блока воспринимается в качестве способа материального обеспечения фактической деколонизации (см., например: (Мазов, 2020, с. 71)).

Тем не менее далеко не все страны региона избрали путь однозначной внешнеполитической ориентации на тот или иной лагерь

² Кроме того, от контактов с СССР и иными социалистическими странами воздерживались и так называемые страны переселенческого капитализма со значительным белым меньшинством, контролирующим власть в стране, преимущественно на юге Африки (Филатова, Давидсон, 2012, с. 47), однако данная категория стран находится за рамками нашего анализа.

в рамках идеологического противостояния двух блоков. Свою обособленность от полюсов холодной войны страны Азии и Африки, уже получившие независимость либо готовившиеся к этому, продемонстрировали в ходе Бандунгской конференции 1955 г., которая заложила основы Движения неприсоединения. Подобная внешнеполитическая позиция, не связывавшая эти страны жесткими политическими обязательствами перед сверхдержавами, позволяла сотрудничать с обоими лагерями, получать помощь с двух сторон (хотя не всегда в таких объемах, как у определившихся с лагерем молодых освободившихся стран) и сохранять при этом большую степень самостоятельности (Rothermund, 2014, p. 23). При всей своей политической разнородности представители неприсоединившихся стран в основном придерживались данной линии (Lüthi, 2014, p. 97).

Несмотря на номинальную равноудаленность этого движения от двух лагерей, в целом с момента проведения Бандунгской конференции представители США и прочих западных стран относились к нему скорее с настороженностью, тогда как социалистические страны — с одобрением. Это происходило в рамках широкой поддержки социалистическими странами движения к деколонизации даже в случае преобладания в антиколониальных движениях освободившихся стран некоммунистических сил. Поддержка национально-освободительных движений Азии и Африки, а также организация их взаимодействия была частью политики, проводимой Коминтерном с конца 1920-х гг.³, поэтому данные страны рассматривались в СССР скорее как потенциальные союзники в решении хотя бы части международных задач.

Понимая возможность такого сближения интересов «второго» и «третьего» миров, американская администрация Д. Эйзенхауэра в 1950-х гг. относилась к данному движению с недоверием. Тем не менее по вопросам деколонизации США придерживались более

открытой позиции, чем бывшие европейские метрополии. В отличие от последних американская администрация не стремилась законсервировать колониальные привилегии и формальное неравноправие в отношениях «первого» и «третьего» миров. Вместо этого США были готовы сотрудничать с новыми лидерами независимых стран с тем, чтобы не допустить в них советского влияния, а также потеснить интересы бывших колониальных держав и обеспечить преимущества собственному капиталу. Еще при администрации Д. Эйзенхауэра данная позиция выразилась в дипломатической поддержке Египта в ходе Суэцкого кризиса в 1956 г., а после избрания в 1960 г. президентом США Дж. Кеннеди ключевым элементом его политики стало содействие экономическому развитию освобождавшихся от колониальной зависимости стран Азии и Африки в приемлемом для США направлении (Rothermund, 2014, pp. 23, 26).

Таким образом, конкуренция СССР, США и связанных с ними блоков в предоставлении экономической и прочей помощи неприсоединившимся странам Африки стала важным элементом глобального противостояния. Одновременно для освободившихся стран доступ к ресурсам великих держав давал возможность частично решать те социально-экономические, институциональные и инфраструктурные проблемы, с которыми они столкнулись в 1960-х гг. При этом политика как социалистических, так и западных стран, проводимая в отношении деколонизированных стран Африки на протяжении 1960—1980-х гг., не была постоянной и колебалась в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств. Так, например, африканская политика Дж. Картера в большей мере ориентировалась на продвижение прав человека, в том числе в политически близких странах, в то время как в период правления Р. Рейгана наиболее приоритетной была поддержка декларативно близких политических режимов, готовых бороться с проникновением советского влияния в контексте холодной войны⁴.

³ Например, в рамках организованной представителями Коминтерна Брюссельской антиимпериалистической конференции 1927 г. (Mišković, 2014, p. 2).

⁴ Bright N. O. Interview with Jimmy Carter // PBS Global Connections. 1997. URL: <https://www.pbs.org/>

Для советской же политики на Африканском континенте была характерна конкуренция идеологических и прагматических установок. Первый подход требовал более активного содействия странам, избравшим некапиталистический путь развития, а также сдерживания западного влияния в регионе, что подразумевало и определенную поддержку условно неприсоединившихся стран. Прагматический же подход к реализации советских интересов в Африке заключался в ведении выгодной торгово-экономической деятельности в регионе, так как это открывало доступ к его минерально-сырьевой базе, рыбным и сельскохозяйственным ресурсам даже при сотрудничестве с идеологически неблизкими силами, а также выделении им помощи исходя из ограниченных возможностей СССР и других социалистических стран (Мазов, 2020, с. 66—72).

В результате во многих случаях у западных государств имелось больше средств, доступных для направления помощи странам Африки. Однако это могло быть компенсировано качественными особенностями помощи со стороны социалистического блока, ее концентрацией в наиболее значимых для африканских государств секторах (например, образовании, медицине и развитии аграрного сектора), а также меньшими требованиями к отчетности по выделяемым средствам (Филатова, Давидсон, 2012, с. 281—282).

Таким образом, даже африканские страны, не декларировавшие приверженности социалистической ориентации, в целом были заинтересованы в поддержании контактов с Советским Союзом и остальными странами социалистического блока. Контекст холодной войны, несмотря на возросшие региональные риски в связи с периферийными конфликтами, дал получавшим с 1960-х гг. независимость странам Африки возможность пользоваться ресурсами противоборствующих сторон для решения наиболее актуальных проблем государственного строительства, а также отстаивания собственных интересов

и повышения самостоятельности и значимости на международной арене. При этом в трудах по политике неприсоединившихся государств в годы холодной войны чаще всего рассматриваются интересы и мотивация наиболее крупных либо влиятельных стран, претендующих на лидерство в собственном регионе (см., например: (The Non-Aligned Movement and the Cold War, 2014)).

Логика и принципы взаимодействия с внешним миром малых неприсоединившихся стран, обладающих меньшими ресурсными возможностями и региональными политическими либо экономическими амбициями, отражены в меньшей степени, что можно восполнить на примере западноафриканского государства Сьерра-Леоне. В настоящей работе сделана попытка на примере Сьерра-Леоне оценить то, в чем были заинтересованы малые неприсоединившиеся африканские страны в рамках сотрудничества с СССР и его союзниками, каковы были их приоритеты и как они использовали идеологическую (дистанцированность от Запада) и прагматическую (доступ к собственным природным ресурсам) мотивацию для получения помощи от социалистических стран.

Западноафриканские стратегии адаптации к холодной войне

Сьерра-Леоне находится в субрегионе, испробовавшем самые разные модели внешнеполитического взаимодействия как с бывшими метрополиями, так и с полюсами холодной войны.

Так, основная часть франкофонных стран Западной Африки, в первую очередь Берег Слоновой Кости⁵, получила независимость от Франции в 1960 г. на условиях сохранения ее военного присутствия для обеспечения безопасности новых политических режимов, регулирования валютной и монетарной политики стран региона через франк КФА, привязанный к французскому франку, а также поддержания тесных политических связей

wgbh/globalconnections/liberia/film/jimmycarter.html (accessed: 21.09.2022).

⁵ Берег Слоновой Кости — название Кот-д'Ивуара с 1960 по 1986 г.

с Францией (Richter, 2011, p. 235). Привилегированные отношения с Парижем стали для Берега Слоновой Кости основой для быстрого экономического роста в 1960—1970-е гг. благодаря развитию производства какао-бобов при французском содействии и инвестициях, а также обоснованием для претензий на политическое лидерство в Западной Африке в годы правления Феликса Уфуэ-Буаньи (Chauveau & Dozon, 1985, pp. 68, 71; *Etat et bourgeoisie en Côte d'Ivoire*, 1982, pp. 96—97).

Подобный внешнеполитический курс определял и сдержанное отношение руководства Берега Слоновой Кости к развитию дипломатических отношений с СССР и другими социалистическими странами. Эти отношения были установлены лишь через 7 лет после получения страной независимости и с одобрения Франции, проводившей более самостоятельную политику в отношении социалистического лагеря в сравнении с прочими западными странами. Причем советско-ивуарийские отношения были разорваны уже в 1969 г. в связи с недовольством ивуарийской стороны политикой отбора студентов для учебы в СССР и их возможной идеологической индоктринацией. Дипломатические отношения были восстановлены лишь в 1986 г. При этом, помимо Франции, руководство Берега Слоновой Кости поддерживало тесные экономические и политические связи с США, Федеративной Республикой Германия (ФРГ) и другими представителями западного блока, что в целом является характерным для тех африканских стран, которые после получения независимости избрали внешнеполитическую ориентацию на бывшую метрополию.

Примером западноафриканской страны, избравшей путь политической ориентации на США и формирование иного, «деколонизованного» типа отношений со странами Запада, стала Либерия. Номинально независимая с 1847 г., она лишь после окончания Второй мировой войны и в условиях начинающихся процессов деколонизации континента стала налаживать активные связи с внешним миром. Направленность на США была вызвана доминированием с 1926 г. среди либерийских экономических контрагентов американской

фирмы Firestone, вытеснившей Великобританию как ключевого торгового партнера страны, и экономической помощью, которую страна стала получать от США с началом президентства Уильяма Табмена (значение страны как военной перевалочной базы на Атлантике в годы Второй мировой войны резко возросло)⁶. При этом в 1950-х гг. начались попытки СССР и Либерии установить двусторонние отношения (существовавшие с Российской империей с 1899 г. по 1917 г.), и эти попытки увенчались успехом в 1956 г.⁷ Тем не менее однозначная внешнеполитическая ориентация Либерии на США в этот период мешала развитию этих отношений и приводила, в частности, к избеганию главой Либерии полноценных контактов с советской стороной.

Само установление Либерией дипломатических отношений с СССР было продиктовано желанием заручиться советской поддержкой в ООН⁸. Только с приходом к власти в Либерии в 1971 г. Уильяма Толберта ситуация несколько изменилась — произошло паритетное открытие посольств в 1972 г., а также развитие экономических отношений с Кубой и Ливией (Оби, 2009, pp. 122—123). В целом Либерия в годы правления У. Толберта

⁶ The Chargé in Liberia (Wharton) to the Secretary of State Monrovia // Office of the Historian, Foreign Service Institute US Department of State. February 24, 1926. No. 336. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1926v02/d339> (accessed: 21.09.2022). См. также: (Dalton, 1965, p. 580).

⁷ Справка «О ходе переговоров Советской правительственной делегации с правительством Либерии по вопросу установления дипломатических отношений между СССР и Либерией». 24 января 1956 г. // История Африки в документах, 1870—1960. Т. 2: 1919—1960 / отв. ред. А. Б. Давидсон. Москва : Наука, 2007. С. 596.

⁸ См.: Дж. Робертс — Н. С. Хрущеву. Просьба о финансовой помощи в строительстве клиники и школы в поселении Виргиния. 20 мая 1961 г. // Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 — начало 1970-х / отв. ред. С. В. Мазов, А. Б. Давидсон. Москва : Политическая энциклопедия, 2021. С. 405; Справка II Африканского отдела МИД СССР о торговых отношениях СССР с Либерией. 23 июля 1962 г. Россия и Африка — документы и материалы 1961 — начала 1970-х гг. // Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 — начало 1970-х / отв. ред. С. В. Мазов, А. Б. Давидсон. Москва : Политическая энциклопедия, 2021. С. 409—410.

придерживалась нейтральной позиции по ключевым проблемам холодной войны, и сотрудничество с США в сфере безопасности было серьезно ограничено (Kieh, 2012, p. 176). Это продолжалось до 1979 г., когда посольства СССР и Румынии были заподозрены в инспирировании антиправительственных выступлений, так называемых рисовых бунтов, что привело к сокращению размера дипломатических миссий. Свергший в апреле 1980 г. У. Толберта Сэмюэль Доу для укрепления личной власти и под давлением возросших либерийских долгов выбрал стратегию однозначной внешнеполитической ориентации на США и тесных связей с администрацией Р. Рейгана, предлагая себя в качестве основного союзника в борьбе против коммунистической угрозы на Африканском континенте⁹. Это привело к полному разрыву дипломатических отношений с СССР в 1982 г. Позже, в 1987 г., они были восстановлены из-за затруднений в получении Либерией новых объемов американской экономической помощи, а также в связи с началом перестройки в СССР, однако в целом проамериканский курс Либерии сохранялся до самого завершения холодной войны и начала в 1989 г. гражданского конфликта в стране (Kieh, 2012, p. 180).

Наиболее характерным примером западноафриканской страны, избравшей путь социалистической ориентации и приоритетного сотрудничества со странами социалистического блока, стала Гвинея. Она резко выделялась из большинства франкофонных стран региона и бывших французских колоний тем, что в 1958 г. стала единственной, избравшей на референдуме независимость от Франции вместо расширенной автономии с сохранением суверенитета Парижа. Такой выбор привел к резкому разрыву с бывшей метрополией и поиску иных источников финансово-экономической поддержки, развития новых институтов и инфраструктуры (Adamolekun, 1976, p. 56). Это стало одной из основных

причин, по которым оказавшийся у власти в Гвинее режим Ахмеда Секу-Туре избрал курс на сближение с СССР и получение разных видов помощи от стран «второго мира».

Наиболее влиятельной страной, претендовавшей на региональное лидерство и активно участвовавшей в развитии африканской и мировой повестки деколонизации и неприсоединения, стала Гана. Она первой в Африке освободилась от колониального управления, провозгласив независимость в 1957 г. Ее лидер, Кваме Нкрума, был одним из ключевых идеологов panaфриканизма и в 1955 г., представляя свою страну еще в статусе британского Золотого Берега, принимал участие в Бандунгской конференции, а к 1963 г. стал одним из основных инициаторов panaфриканских интеграционных проектов, приведших к созданию Организации африканского единства (ОАЕ) (Кассае Ныгусие, Ивкина, 2020, с. 32, 34).

Тем не менее при формальном активном участии в движении неприсоединения Гана под руководством К. Нкрумы политически была весьма близка к СССР, что выражалось не только в получаемой ею советской экономической помощи, но и в направлении туда политических советников (например, В.Я. Аболтина, способствовавшего формированию программы экономического развития страны, а также ОАЕ) (Мазов, 2020, с. 66—72). В целом до свержения К. Нкрумы в 1966 г. Гана была одним из ключевых политических и экономических партнеров СССР в Африке, а также претендовала на региональное лидерство, учитывая активную роль страны в континентальных интеграционных процессах. В отличие от нее, Сьерра-Леоне можно отнести скорее к малым неприсоединившимся странам, лишенным масштабных амбиций региональной экспансии и заинтересованным в первую очередь в решении ключевых вопросов собственного существования и развития, выстраивающих более равномерные отношения и с СССР, и с США, чем правительство К. Нкрумы в Гане.

Таким образом, среди соседних для Сьерра-Леоне стран практиковались самые разные подходы к формированию внешней

⁹ Remarks of the President and Head of State Samuel K. Doe of Liberia Following Their Meetings // Reagan Presidential Library. August 17, 1982. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/research/speeches/81782d> (accessed: 21.09.2022).

политики в контексте холодной войны, что также влияло на отношения с социалистическими странами. Тем не менее это западноафриканское государство выработало свой собственный самостоятельный подход к данной проблеме.

Налаживание отношений Сьерра-Леоне со «вторым миром» в первое постколониальное десятилетие

Становление внешней политики Сьерра-Леоне происходило под влиянием колониального наследия и особенностей дальнейшего внутривнутриполитического устройства. Сьерра-Леоне сформировалась под контролем британской короны (Зотова, Смирнов, Френкель, 1994, с. 27). Постепенная передача власти в руки местных элит и осуществление безболезненной для Лондона деколонизации сопровождались созданием в 1953 г. правительства под руководством Мильтона Маргаи, лидера Народной партии Сьерра-Леоне (НПСЛ), сохранившего свой пост и после провозглашения независимости страны. НПСЛ оставалась у власти до 1967 г. (в 1964 г. новым премьер-министром от НПСЛ стал Альберт Маргаи, сводный брат своего предшественника) (Winter et al., 2016, p. 37), а на выборах 1967 г. победу одержал оппозиционный Всенародный конгресс (ВНК), и премьер-министром страны стал Сиака Стивенс. Приход к власти новой силы способствовал отстранению прежнего поколения пробританских элит и ознаменовался становлением авторитарного однопартийного режима, который резко дистанцировался от бывшей метрополии. В этом контексте отношения Сьерра-Леоне с социалистическим блоком в годы холодной войны можно разделить на периоды нахождения у власти НПСЛ и ВНК, и каждый из этих периодов обладал своей спецификой.

Унаследованная от британского колониального правления экономическая модель, основанная на экспорте минеральных и сельскохозяйственных ресурсов, также повлияла на международное положение Сьерра-Леоне — одной из беднейших стран региона (Зотова, Смирнов, Френкель, 1994, с. 221;

Keen, 2005, p. 36). Уязвимость страны к концу 1970-х гг. была отчасти компенсирована формированием общих механизмов военно-политической поддержки с соседними Либерией и Гвинеей, ориентировавшимися на разные полюса холодной войны, однако заинтересованными в стабильности собственных режимов¹⁰. В целом Сьерра-Леоне представляла достаточно ограниченный интерес для крупных мировых держав, связанный преимущественно с ресурсными возможностями страны, и именно это в значительной мере повлияло на становление в 1960—1980-е гг. национальной внешней политики и, в частности, отношений со странами социалистического блока.

Основу внешней политики постколониальной Сьерра-Леоне составили отношения с бывшей метрополией. Британия, предоставив Сьерра-Леоне независимость, сохранила в стране большое политическое влияние, в том числе в военно-политической сфере, и от британской помощи зависело развитие самой критичной инфраструктуры молодого государства, например строительство столичного аэропорта Ланги. Значительные объемы торговли, экономической и инфраструктурной помощи связывали Сьерра-Леоне с другими развитыми экономиками, в первую очередь США, ФРГ, Канадой, Францией и Японией, чему способствовал и опыт первых руководителей страны в сотрудничестве с уходящей колониальной администрацией. Тем не менее внутривнутриполитические противоречия между НПСЛ и ВНК, определяемые этнической и региональной конкуренцией, не привели к поляризации предлагаемых двумя противоборствующими группами внешнеполитических курсов. Это касалось, помимо прочего, и социалистических стран. В отличие от тесно связанного с Францией Берега Слоновой Кости и ориентирующегося на США либерийского президента У. Табмена, руководство Сьерра-Леоне даже во главе с Милтоном и

¹⁰ A/SP3/5/81 Protocol Relating to Mutual Assistance of Defence // Official Journal of the Economic Community of West African States (ECOWAS). June 1981. Vol. 3. P. 9—13. URL: <https://www3.nd.edu/~ggoertz/rei/rei260/rei260.10tt1.pdf> (accessed: 21.09.2022).

Альбертом Маргаи в 1960-е гг. не ограничивало связей со «вторым миром», и сразу после получения независимости в 1961 г. установило с СССР и социалистическими странами Центральной и Восточной Европы дипломатические отношения.

Двусторонние отношения с СССР интенсифицировались в 1965 г., когда была инициирована миссия по налаживанию торговых и добрососедских отношений — правительство Сьерра-Леоне одобрило подписание с СССР соглашения о торговле, протокола о поставках машин и оборудования, а также соглашения о технической и культурной помощи. В феврале 1965 г. было инициировано Предложение о направлении торговой миссии Сьерра-Леоне в СССР¹¹. В его рамках правительство постановило изучить возможность открытия посольства Сьерра-Леоне в СССР, так как посольство СССР во Фритауне к тому моменту уже было открыто. В ходе миссии обговаривалось получение советской помощи для развития сельского хозяйства и природных ресурсов, а также модернизации железных дорог. Представители Сьерра-Леоне также посетили ФРГ и Чехословакию, где договаривались об условиях торговли и оказании технической и прочей помощи вне зависимости от идеологических установок контрагентов¹².

В рамках указанной миссии Сьерра-Леоне стремилась расширять сеть дипломатических представительств за рубежом (при экономии ресурсов за счет принимающей стороны), получать поддержку для собственного сельского хозяйства и заинтересовать своих партнеров возможностями инвестирования в страну. Так, торговое соглашение с Чехословакией предполагало поставки оборудования для строительства предприятий по

производству сельскохозяйственных удобрений, инструментов и оснащения ирригационных сооружений.

Ведение же переговоров о заключении торгового соглашения с СССР в апреле 1965 г. было осложнено полученными делегацией указаниями из Фритауна, в том числе при посредничестве британского посольства в Москве, о необходимости учета торговых преференций Британского Содружества. Глава делегации, министр торговли и промышленности Сьерра-Леоне, подозревал, что содержание подобных инструкций стало известно советской стороне, что пагубно отразилось на ходе переговоров и привело к нежеланию представителей СССР обсуждать соглашение по существу. Вместо этого программа делегации была заполнена культурными мероприятиями и осмотром промышленных объектов Советского Союза. Члены делегации смогли нормализовать ситуацию, получив у руководства страны разрешение не упоминать в торговом соглашении с СССР преференций для стран Содружества, что позволило возобновить конструктивные переговоры с советской стороной. В итоге была согласована поставка Советским Союзом в Сьерра-Леоне в кредит различного оборудования на сумму 10 млн ф.ст. с возможностью расширения поставок до объема 20 млн ф.ст. по ставке 3—3,5 % на 7 лет, включая мораторий на проценты в течение первых двух лет. Данные поставки осуществлялись под 10-процентный залог как в виде финансовых средств на советские счета, так и экспортируемой из Сьерра-Леоне продукции¹³. Советская сторона также выразила готовность поставлять в Сьерра-Леоне нефть по запросу африканской стороны.

Заинтересованность СССР изначально была сосредоточена на экономической помощи в подготовке африканских специалистов, увеличении годичной квоты для студентов из Сьерра-Леоне с 30 до 40 человек, а также направлении в страну советских технических специалистов, в первую очередь врачей, с выплатой им стандартных внутренних

¹¹ Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Proposed Sierra Leone Trade Mission to the U.S.S.R. Extract from Conclusions of a Meeting of the Cabinet Held on 31st Dec., 1964.

¹² Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Report by the Minister of Trade and Industry on the Trade and Goodwill Mission to Western Germany, Czechoslovakia and U.S.S.R. Cabinet Conclusions CP (65) 284 on 27th May, 1965. P. 8—19.

¹³ Ibid. P. 11.

зарплат на местах и покрытием всех остальных расходов за счет СССР¹⁴. При этом делегация Сьерра-Леоне стремилась получить советскую помощь в сферах развития гидроэнергетики, железнодорожной сети, геологической разведки и налаживания добычи минеральных ресурсов, строительства дорог, сельского хозяйства, спортивной инфраструктуры и разработки рудных запасов месторождения Тонколли¹⁵. В рамках протокола о поставках оборудования были согласованы поставки самолетов и вертолетов, автомобилей, тракторов и сельскохозяйственной техники, техники для дорожного строительства, оборудования для металлообработки, рельсоукладки и др.¹⁶ Кроме того, на сентябрь 1965 г. был согласован приезд делегации советских специалистов в Сьерра-Леоне для оценки потребностей западноафриканского государства в помощи со стороны СССР в области сельского хозяйства, образования и строительства.

Комиссия, находившаяся в стране чуть больше месяца, пришла к выводу, что наиболее перспективными отраслями экономики Сьерра-Леоне являются добыча минерального сырья и некоторые типы сельского хозяйства. Советской стороной были предложены дальнейшие геологоразведочные изыскания, но выяснилось, что часть перспективных участков геологоразведки выделена компаниям из Франции и ФРГ, однако принимающая страна была готова предоставить советским специалистам для изучения другие участки¹⁷. В первую очередь обе стороны интересовала

разведка запасов железной руды, платины, аллювиальных алмазов и кимберлитовых алмазных трубок. Кроме того, представители СССР выразили готовность предоставить геологоразведочное оборудование при условии подготовки местных специалистов. При этом из материалов архивов видно, что далеко не все инфраструктурные предложения представителей Сьерра-Леоне вызывали готовность СССР к немедленному сотрудничеству¹⁸. Тем не менее итогом взаимных визитов и переговоров стало начало в 1966 г. поставок оборудования в рамках ранее согласованной схемы¹⁹. Сотрудничество между двумя странами в сфере образования и подготовки африканских студентов как у себя в стране, так и за границей стало предметом визита в СССР министра образования Сьерра-Леоне в октябре 1964 г.²⁰

В целом материалы архивов подтверждают прагматический характер переговоров и достигнутых договоренностей в отношениях между Сьерра-Леоне и Советским Союзом в период нахождения у власти НПСЛ. Объемы экономического взаимодействия были достаточно скромными в сравнении с аналогичным сотрудничеством с западными

¹⁴ Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Report by the Minister of Trade and Industry on the Trade and Goodwill Mission to Western Germany, Czechoslovakia and U.S.S.R. Cabinet Conclusions CP (65) 284 on 27th May, 1965. P. 11.

¹⁵ Ibid. P. 10.

¹⁶ См.: Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Protocol on Deliveries of Machinery and Equipment from the USSR to Sierra Leone Dated on 26th April, 1965. P. 20—22; Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. List of Machinery and Equipment for Delivery from the USSR to Sierra Leone. Annex to the Protocol Dated on May, 1965. P. 23.

¹⁷ Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Notes of Discussions with the Leader of the Soviet Team of Experts. 5th Oct., 1965. P. 44—48.

¹⁸ См.: Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Notes of Discussions with the Leader of the Soviet Team of Experts. 5th Oct., 1965. P. 44—48; Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Russian Aid Delegation to Sierra Leone. From Chief Inspector of Mines to the Permanent Secretary, Ministry of Development. M.D. 21/40. 16th Sept., 1965; Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Visit of Soviet Experts to Sierra Leone. From the Secretary, Training and Recruitment to the Development Office. 65/337. 24th Nov., 1965; Sierra Leone Public Archives Office. Box 653. RG 4/IA. Secret. Aide Memoire Prepared by the Sierra Leone Government on the Occasion of the Visit of the Sierra Leone Trade and Goodwill Mission to the U.S.S.R in April, 1965.

¹⁹ Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Sierra Leone — U.S.S.R. Trade & Cultural Agreement. Plant & Equipment. Russian Aid Delegation to Sierra Leone. From The Ministry of Works to the Permanent Secretary, Development Office. MW. 28/7. 7th Jan., 1966.

²⁰ Sierra Leone Public Archives Office. Box 655. RG 4/IA1162. Visit of the Minister of Education to the Union of Soviet Socialist Republics. Cabinet Conclusions CP (64) on 13th April, 1964.

странами. Кроме того, британское влияние и приоритетность данного направления могли создавать препятствия для развития отношений страны с социалистическим лагерем, как показал ход переговоров в Москве в апреле 1965 г. Тем не менее данные препятствия не носили непреодолимого характера, и, будучи заинтересованными в первую очередь в техническом сотрудничестве с советской стороной, представители Сьерра-Леоне достаточно легко могли обходить эти ограничения.

Советская же сторона также придерживалась прагматического курса в установлении экономических отношений с западноафриканским государством и не стремилась брать на себя слишком серьезные коммерческие обязательства. Мотивами для взаимодействия со Сьерра-Леоне выступали в первую очередь интересы сотрудничества в сфере поставок оборудования и минерально-сырьевой добычи и геологоразведки.

Таким образом, даже в период первого десятилетия независимости Сьерра-Леоне в условиях нахождения у власти тесно связанных с Великобританией правительств НПСЛ были установлены достаточно дружественные связи с СССР, опирающиеся не столько на идеологические мотивы (подобно отношениям Советского Союза с Гвинеей или Ганой), сколько на прагматические интересы обеих сторон. Серьезных идеологических и политических проблем в установлении этих отношений не возникало, что вполне позволяет отнести внешнюю политику Сьерра-Леоне уже в этот период по своим характеристикам к неприсоединившимся странам.

Расширение сотрудничества Сьерра-Леоне с социалистическими странами в период правления С. Стивенса

Политическая турбулентность на рубеже 1960—1970-х гг. привела к демонтажу Вестминстерской двухпартийной модели с участием НПСЛ и ВНК и установлению вместо этого однопартийного авторитарного режима лидера ВНК Сиаки Стивенса, правившего до 1985 г. и декларировавшего паритетную

внешнюю политику в отношении «первого» и «второго» миров. В этих условиях достаточно конструктивные отношения Сьерра-Леоне с СССР получили дальнейшее развитие и были дополнены расширением сотрудничества с социалистическими странами Центральной и Восточной Европы. В этот период советская сторона более активно направляла в Сьерра-Леоне врачей, технических специалистов, геологов и прочих ученых и исследователей. Было запущено прямое авиасообщение Аэрофлота между Москвой и Фритауном, созданы образовательные учреждения в Сьерра-Леоне для изучения русского языка, продолжилось активное выделение стипендий для студентов из Сьерра-Леоне на обучение в советских вузах. Имело место сотрудничество на уровне партий и общественных организаций: так, в 1981 г. советские специалисты поспособствовали налаживанию партийной прессы ВНК. Кроме того, представители Сьерра-Леоне приглашались на культурные мероприятия в СССР (в частности, фестивали кино стран Азии, Африки и Латинской Америки), а также на религиозные мероприятия (например, конференцию мусульман СССР в 1980 г.)²¹.

Активно развивалось и сотрудничество с другими социалистическими странами. Практически все они предоставляли квоты для обучения студентов из Сьерра-Леоне, а также оказывали техническое содействие по примеру СССР, направляли в страну врачей и поддерживали торговые отношения по сельскохозяйственной и минерально-сырьевой продукции. Германская Демократическая Республика (ГДР) предлагала Сьерра-Леоне сотрудничество в спортивной сфере. Югославия занималась подготовкой для Сьерра-Леоне программы строительства гидроэлектростанции в Бумбуне. Польшу и Чехословакию помимо стандартных сфер сотрудничества интересовали поставки в страну строительной

²¹ См.: Sierra Leone Public Archives Office. Box 115. 14929/14/5/1. 344. 18/1/1982. Review of Relations with East European Countries for 1981; Sierra Leone Public Archives Office. Box 121. 15348/11. Letter from the Embassy of the Union of Soviet Socialist Republics to the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Sierra Leone No. 69/80. May 29, 1980.

техники и материалов, продовольствия и продукции химической промышленности, а также вывоз оттуда алмазов, какао-бобов, кофе, железной руды, бокситов и прочих видов минерального сырья и сельскохозяйственной продукции. Венгерская Народная Республика помимо взаимодействия со Сьерра-Леоне в сфере предоставления стипендий и развития сотрудничества в научно-технической сфере направляла своих специалистов для модернизации национальной системы железных дорог²².

Отношения Сьерра-Леоне с Болгарией также были преимущественно сосредоточены в образовательной сфере и были несколько осложнены проблемами с финансированием пребывания студентов в балканской стране, а также инцидентами насилия в их адрес со стороны местного населения²³. В целом в документах Министерства иностранных дел Сьерра-Леоне отмечается декларируемая готовность оказывать содействие развитию страны в первую очередь в наиболее значимых технических сферах и подготовке кадров. Однако скромные объемы данного сотрудничества восточноевропейские страны объясняли недостаточной проработанностью нормативно-правовой базы.

Представляется, что реальной причиной подобных ограничений было сохранение прагматического подхода стран социалистического блока к небольшой западноафриканской стране, не представлявшей для них существенного идеологического интереса, однако перспективной в некоторых сферах торгово-экономических связей. Заинтересованность же в сотрудничестве со стороны Сьерра-Леоне (преимущественно в образовательной сфере), согласно документам Министерства иностранных дел, заключалась

²² Sierra Leone Public Archives Office. Box 115. 14929/14/5/1. 344. 18/1/1982. Review of Relations with East European Countries for 1981.

²³ См.: Sierra Leone Public Archives Office. Box 115. 14929/14/5/1. 344. 18/1/1982. Review of Relations with East European Countries for 1981; Sierra Leone Public Archives Office. Box 122. UN/118. Press Reports of Alleged Brutality of African Students in Bulgaria. The Permanent Mission of Sierra Leone to the United Nations. UN/POL/753/1/17. February 25, 1963.

в запретительно высокой стоимости образования в большинстве западных стран и возможности воспользоваться предлагаемыми стипендиями социалистических государств²⁴. Кроме того, отмечалось, что правительству Сьерра-Леоне не следует избегать небольших расходов, связанных с поддержанием отношений с социалистическими странами, поскольку взамен страна получает значительно больше в форме подготовленных национальных кадров из числа врачей, инженеров, учителей и ученых²⁵.

Таким образом, прагматизм в отношениях между Сьерра-Леоне и государствами социалистического лагеря присутствовал с обеих сторон. В целом развитие этих отношений не было идеологизированным, однако в период нахождения у власти С. Стивенса внешнеполитическое дистанцирование от Великобритании и более последовательная приверженность принципам неприсоединения в целом способствовала расширению внешнеполитических контактов в сравнении с начальным периодом отношений при правительствах Милтона и Альберта Маргаи. Уход С. Стивенса в отставку в 1985 г. и дальнейший внутривнутриполитический кризис, вылившийся в 1991 г. в гражданскую войну, а также начало перестройки в СССР и пересмотр отношений с африканскими государствами привели к окончанию данного формата сотрудничества, однако в целом данные тенденции вполне характерны для отношений малых неприсоединившихся стран со «вторым миром».

Заключение

Отношения Сьерра-Леоне и стран социалистического блока в период холодной войны после начала активной деколонизации в Африке дают представление о характере отношений между «вторым миром» и небольшими неприсоединившимися странами, не обладавшими амбициями регионального лидерства. Это государство переходило к не-

²⁴ Sierra Leone Public Archives Office. Box 115. 14929/14/5/1. 344. 18/1/1982. Review of Relations with East European Countries for 1981.

²⁵ Ibid. P. 8.

зависимости поэтапно, сохраняя связи с Великобританией и прочими западными державами, не препятствующие, однако, расширению дипломатических контактов за пределы этой группы стран. Это способствовало формированию вполне дружественных отношений с СССР, а затем и с остальными социалистическими государствами на основе не столько идеологической и политической близости, сколько исходя из интересов диверсификации и задействования возможностей торгово-экономического, технического и образовательного сотрудничества. Для обеих сторон в выстраивании отношений наиболее приоритетным был принцип экономического прагматизма. Изначальные политические ограничения, связанные с сохраняющимся влиянием Великобритании, не носили фундаментального характера и были преодолены к началу 1970-х гг. с установлением однопартийного

режима С. Стивенса, дистанцировавшегося от бывшей метрополии. При этом в развитии отношений со Сьерра-Леоне социалистические страны проводили несколько различающуюся политику с учетом собственной специфики и распределения ниш. Относительно скромный объем сотрудничества также объяснялся прагматизмом подхода обеих сторон, не позволявшим вкладывать в совместные проекты несоразмерные средства.

В сравнении с соседями по региону Сьерра-Леоне удалось сформировать достаточно сбалансированную политику в отношении «второго мира», не связанную с идеологией, внешним вмешательством третьих сил либо собственными региональными политическими амбициями, что и является примером типичной политики малых стран, проводивших в условиях холодной войны политику неприсоединения.

Поступила в редакцию / Received: 30.08.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 15.09.2022
Принята к публикации / Accepted: 17.10.2022

Библиографический список

- Гура В. К., Несук Н. Д. Проблемы и пути развития освободившихся стран Африки. Киев : Наукова думка, 1981.
- Зотова Ю. Н., Смирнов Е. Г., Френкель М. Ю. История Сьерра-Леоне в новое и новейшее время. Москва : Восточная литература, 1994.
- Кассае Ныгусие В. М., Ивкина Н. В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 1. С. 22—38. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-1-22-38>
- Кива А. В. Страны социалистической ориентации: основные тенденции развития. Москва : Наука, 1978.
- Мазов С. В. СССР и проект создания «Союза африканских государств», 1963—1964 гг. (по материалам российских архивов) // Азия и Африка сегодня. 2020. № 5. С. 66—72. <https://doi.org/10.31857/S032150750009555-2>
- Филатова И. И., Давидсон А. Б. Россия и Южная Африка: наведение мостов. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.
- Adamolekun L. Sékou Touré's Guinea: An Experiment in Nation Building. London : Methuen, 1976.
- Amin S. Le développement du capitalisme en Côte d'Ivoire. Paris : Les Editions de Minuit, 1967.
- Chauveau J.-P., Dozon J.-P. Colonisation, économie de plantation et société civile en Côte d'Ivoire // Cahiers Orstom. 1985. Vol. 21, no. 1. P. 63—80.
- Dalton G. History, Politics, and Economic Development in Liberia // The Journal of Economic History. 1965. Vol. 25, no. 4. P. 569—591. <https://doi.org/10.1017/S0022050700058423>
- Etat et bourgeoisie en Côte d'Ivoire / ed. pour Y.-A. Fauré, J.-F. Médard. Paris : Karthala, 1982.
- Keen D. Conflict and Collusion in Sierra Leone. New York : Palgrave, 2005.
- Kieh G. K., Jr. Neo-Colonialism: American Foreign Policy and the First Liberian Civil War // Journal of Pan African Studies. 2012. Vol. 5, no. 1. P. 164—184.
- Lüthi L. The Non-Aligned. Apart from and Still within the Cold War // The Non-Aligned Movement and the Cold War / ed. by N. Mišković, H. Fischer-Tiné, N. Boskovska. London : Routledge, 2014. P. 97—113.
- Mišković N. Introduction // The Non-Aligned Movement and the Cold War / ed. by N. Mišković, H. Fischer-Tiné, N. Boskovska. London : Routledge, 2014. P. 1—18.

- Obi C.* Economic Community of West African States on the Ground: Comparing Peacekeeping in Liberia, Sierra Leone, Guinea Bissau, and Côte d'Ivoire // *African Security*. 2009. Vol. 2, no. 2—3. P. 119—135. <https://doi.org/10.1080/19362200903361945>
- Pletsch C. E.* The Three Worlds, or the Division of Social Scientific Labor, circa 1950—1975 // *Comparative Studies in Society and History*. 1981. Vol. 23, no. 4. P. 565—590.
- Richter U.* The Impact of Globalization on Emerging Markets: The Case of Côte d'Ivoire // *Globalization and Sustainable Development in Africa* / ed. by B. House-Soremekun, T. Falola. Rochester, N.Y.: University of Rochester Press, 2011. P. 233—256.
- Rothermund D.* Era of Non-Alignment // *The Non-Aligned Movement and the Cold War* / ed. by N. Mišković, H. Fischer-Tiné, N. Boskovska. London : Routledge, 2014. P. 19—34.
- Shipilov A. Yu.* West African International Studies: Approaches to Regional Security // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019. Vol. 19, no. 2. P. 207—217. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-207-217>
- Solarz M. W.* Many Worlds, One Planet. Ambiguous Geographies of the Contemporary International Community // *New Geographies of the Globalized World* / ed. by M. W. Solarz. London : Routledge, 2021. P. 54—76.
- Taylor I.* Sixty Years Later: Africa's Stalled Decolonization // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2020. Vol. 20, no. 1. P. 39—53. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-1-39-53>
- The Non-Aligned Movement and the Cold War* / ed. by N. Mišković, H. Fischer-Tiné, N. Boskovska. London : Routledge, 2014. <https://doi.org/10.4324/9781315814452>
- Winter D., Brown R., Goins S., Mason C.* Trauma, Survival and Resilience in War Zones: The Psychological Impact of War in Sierra Leone and Beyond. New York : Routledge, 2016.

Сведения об авторе: *Шипилов Александр Юрьевич* — ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; аспирант Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН; ORCID: 0000-0001-7308-8638; e-mail: shipilov-ayu@rudn.ru